

ВЕЗДЕСУЩНОСТЬ АЙГИ...

Очевидно, что в культуре современного (конца 20-го века) постмодернизма существует некое международное сообщество ("братство") поэтов, граждан мира, ведущих между собой диалог поверх различий языков, национальностей и своих внутренних темпераментов. То есть и им, конечно же, приходится задумываться над вопросом, в каком (национальном или полиэтническом, интернациональном или региональном, глобальном или локально-узком) воспринимаются и оцениваются они сами и их поэзия. Такой контекст может быть и воображаемым (например, "разговор с Богом"). Все это имеет прямое отношение к тому поэтическому языку и его возможностям, которые выбирает поэт. И хотя поэт "украинен" в языке, идентичном конкретному народу, стране, направлению в искусстве, он, подсознательно осваивая его и сотворяя свой собственный язык, стремится так или иначе выйти за его пределы. А общается между собой это братство поэтов на особом наднациональном метаязыке, универсальном языке поэзии.

На протяжении всего столетия единственным чувашским поэтом, который сумел войти в это международное поэтическое

И. Вулох. Из серии графических работ к поэме Г. Айги "Последний отъезд".

кое "братство" и стать участником живого и актуального поэтического диалога, является наш современник Геннадий Айги. Об этом свидетельствуют диапазон его мировых публикаций, участие в многочисленных культурных акциях интернационального уровня, переводы его поэзии на самые разные языки (от бретонского до японского) и отношение к нему других членов этого "братства

(контакты, личное общение, понимание-признание).

Недаром в объемной 400-страничной библиографии поэта, подготовленной Чувашской национальной библиотекой и которую почитатели поэзии Айги смогут получить в руки в 2000 году, насчитывается более 3 тысяч позиций. Айги присутствует в мире, Айги везде...

Две его последние американские публикации еще раз подтверждают это. Это голос Айги в Международном симпозиуме по поэтике под названием: 99 поэтов/1999 (журнал "Boundary 2", Университет Дьюка, Северная Каролина, США), в котором звучит разноязычие поэтов всех континентов мира. И книга стихов "Степень": Остоики" (перевод Питера Франса), изданная в Саусалито (Калифорния).

После "похищения" нашего поэта Европой теперь он смело отправляется в плавание за океан... Он был и есть остойчив, остоек. И нам всем нужна **ОСТОЙЧИВОСТЬ** (морской термин: "способность судна плавать в прямом положении и выпрямляться после наклонения") в этом смутном и сумеречном времени, в котором живем.

Атнер ХУЗАНГАЙ.